

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.019-029

А. О. Иншакова

Ю. А. Тымчук

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Российская Федерация

Охрана персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий

Резюме. В исследовании рассматриваются дискуссионные вопросы охраны персональных данных пациентов, которым медицинская помощь (медицинские услуги) оказывается с применением телемедицинских технологий в России. С учетом анализа отечественного законодательства, доктринальных источников, актуальной судебной практики, а также локальных актов конкретных организаций, обращается внимание на существующие терминологические проблемы, ограниченную сферу применения телемедицинских технологий, риски нарушения врачебной тайны в цифровой среде и пробельность законодательства в данной области, формальный подход медицинских организаций к вопросам обработки персональных данных пациентов, а также отсутствие единой централизованной информационной инфраструктуры, обеспечивающей взаимодействие пациентов и медицинских работников, получающих медицинскую помощь, как в подведомственных федеральным органам исполнительной власти, исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления медицинских организациях, так и в частных медицинских организациях, создаваемых юридическими и физическими лицами. По итогам проведенного исследования сформулированы основные принципы и направления совершенствования правового регулирования охраны персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий в целях снижения рисков нарушения врачебной тайны.

Ключевые слова: телемедицинские технологии; пациент; персональные данные; врачебная тайна; согласие на обработку персональных данных; агрегаторы медицинских услуг; электронная карточка; онлайн-консультации; медицинские специалисты; медицинские организации

Для цитирования: Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Охрана персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 19–29. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.019-029

Patients' Personal Data Protection in Providing Medical Care (Services) Using Telemedicine Technologies

Agnes O. Inshakova

Yulia A. Tymchuk

Volgograd State University

Volgograd, Russian Federation

Abstract. The study examines the controversial issues of protecting the personal data of patients who receive medical care (medical services) using telemedicine technologies in Russia. Taking into account the analysis of domestic legislation, doctrinal sources, current judicial practice, as well as local acts of specific organizations, attention is drawn to existing terminological problems, the limited scope of telemedicine technologies, the risks of violating medical secrecy in the digital environment and the gap in legislation in this area, the formal approach of medical organizations to the processing of personal data of patients, and the lack of a unified centralized

© Иншакова А. О., Тымчук Ю. А., 2024

information infrastructure that ensures the interaction of patients and medical workers receiving medical care, both in medical organizations subordinate to federal executive authorities, executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation, local governments, and in private medical organizations created by legal entities and individuals. Based on the results of the study, the authors elucidate the basic principles and directions for improving the legal regulation of the protection of personal data of patients in the provision of medical care (services) using telemedicine technologies in order to reduce the risks of violation of medical confidentiality.

Keywords: telemedicine technologies; patient; personal data; medical secrecy; consent to the processing of personal data; aggregators of medical services; electronic card; online consultations; medical specialists; medical organizations

Cite as: Inshakova AO, Tymchuk YuA. Patients' Personal Data Protection in Providing Medical Care (Services) Using Telemedicine Technologies *Lex russica*. 2024;77(7):19-29. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.019-029

Введение

Повсеместное внедрение цифровых технологий, технологий индустрии 4.0, в том числе почти во все области профессиональной и научной деятельности, существенно повлияло на содержание широкого спектра общественных отношений, урегулированных правом. В последние несколько лет на фоне COVID-19 и возникших чрезвычайных событий в области здравоохранения существенно актуализировались вопросы¹, связанные с расширением форм взаимодействия между врачом и пациентом для своевременного, доступного и эффективного оказания медицинской помощи². В то же время в условиях развития российского законодательства о медицинской деятельности, возникновения новых платформ и агрегаторов, обеспечивающих информационное взаимодействие и собственно оказание медицинской

помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий, недостаточно урегулированы вопросы соблюдения в цифровой среде врачебной тайны³, создания условий для ее надлежащего обеспечения и недопущения разглашения сведений, которые относятся к врачебной тайне, а также персональных данных пациента. Так, очевидно, что в процессе использования информационных технологий, обеспечивающих дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц⁴, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов⁵, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента, закономерно происходит сбор и обработка данных о пациенте, которые имеют различный правовой режим⁶. При этом такие данные при отсутствии

¹ Borda M., Grishchenko N., Kowalczyk-Rólczyńska P. Patient Readiness for Remote Healthcare Services in the Context of the COVID-19 Pandemic: Evidence From European Countries // *Front. Public Health*. 2022. Vol. 10.

² См.: Чельшьева Н. Ю. Особенности правового регулирования применения цифровых технологий в здравоохранении как гарантия обеспечения надлежащего качества медицинских услуг // *Право и цифровая экономика*. 2021. № 2 (12). С. 18–22; Смышляев А. В., Мельников Ю. Ю., Платонова Н. И. Телемедицинские технологии в системе оказания первичной медико-санитарной помощи в Российской Федерации на современном этапе: правовой аспект // *Медицинское право*. 2018. № 6. С. 16–21; Соколенко Н. Н., Багнюк М. Е., Багнюк Д. В. Оказание медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий: некоторые проблемы правового регулирования // *Медицинское право*. 2018. № 4. С. 14–17.

³ Акулин И. М., Чеснокова Е. А., Смирнова К. М., Пресняков Р. А. Трансформация института врачебной тайны в эпоху электронного здравоохранения // *Закон*. 2019. № 9. С. 179–189.

⁴ Ковалева Н. Н. Способы идентификации личности в условиях использования телемедицинских технологий // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 7 (199). С. 142–146.

⁵ Поспелова С. И., Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В., Каменская Н. А. Правовой режим применения телемедицинских технологий и внедрения электронного документооборота: современное состояние правового регулирования и перспективы развития // *Медицинское право*. 2018. № 5. С. 24–33.

⁶ Кравчук Е. В., Дмитриенко Л. Б., Косенкова Т. В., Иванова Г. Н. Особенности оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий в Российской Федерации // *Многопрофильная больница*. 2018. № 5 (2). С. 89–91.

надлежащих технических способов и средств их защиты могут стать доступны не только непосредственно медицинскому работнику, но и операторам медицинских информационных систем или третьим лицам. Соответственно, несмотря на многочисленные преимущества использования телемедицины⁷, очевидно, что для снижения рисков нарушения врачебной тайны, под которой в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понимаются сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, требуется разработка комплексного решения обозначенной проблемы⁸, включающего как правовые⁹, так и технические меры.

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации¹⁰, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹ (далее — Закон № 323-ФЗ), приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий»¹², а также постановление Правительства РФ от 18.07.2023 № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора

и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан»¹³.

Теоретическую основу исследования составили научные работы преимущественно российских исследователей, таких как: И. М. Акулин, М. Е. Багнюк, Д. В. Багнюк, О. О. Базина, М. С. Благодарева, С. В. Блинов, А. В. Буянова, Е. М. Вавилова, М. С. Варюшин, М. А. Винокурова, М. И. Галюкова, И. В. Григорьев, М. В. Демченко, Л. Б. Дмитриенко, Т. В. Заметина, Г. Н. Иванова, Н. А. Каменская, А. А. Карцхия, Н. Н. Ковалева, Т. В. Косенкова, Е. В. Кравчук, Д. В. Кузнецов, Н. М. Кузьмина, М. А. Липчанская, С. В. Мартиросян, Д. Е. Матыцин, Ю. Ю. Мельников, А. С. Михайлова, Е. А. Новикова, Ю. В. Павлова, Т. В. Пашнина, Т. А. Плаксунова, Н. И. Платонова, Е. Б. Подузова, С. И. Поспелова, Р. А. Пресняков, С. Н. Ревина, Ю. Д. Сергеев, А. В. Сидорова, С. С. Сименюра, К. М. Смирнова, А. В. Смышляев, Н. Н. Соколенко, М. Ю. Старчиков, Н. Ю. Челышева, Е. А. Чеснокова, И. В. Шабабов.

В исследовании авторами были использованы общенаучные методы, среди которых диалектический, индуктивный, дедуктивный, прогностический, анализ, синтез, и частнонаучные методы, такие как формально-юридический, метод юридического толкования.

Основная часть

Конституционное право на медицинскую помощь закреплено в ст. 41 Конституции РФ и ряде международных актов. Реализация указанного права зависит от многих факторов, в числе кото-

⁷ Базина О. О., Сименюра С. С. Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // Медицинское право. 2020. № 3. С. 32–38.

⁸ Буянова А. В. Телемедицинские проблемы регулирования и правоприменения // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 235–238.

⁹ См.: Ковалева Н. Н., Новикова Е. А. Особенности правового регулирования телемедицинских технологий в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 150–152; Матыцин Д. Е., Плаксунова Т. А. Содержание договора об оказании платных медицинских услуг: теоретико-прикладной анализ // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 89–99.

¹⁰ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

¹¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹² Галюкова М. И. Правовые аспекты оказания медицинской помощи пациенту посредством телекоммуникационных технологий: достижения и пробелы законодателя // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 190–192; Вавилова Е. М., Демченко М. В. Развитие правового регулирования телемедицины в Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 1. С. 48–51; Винокурова М. А., Пашнина Т. В. О применении системного подхода в правовом регулировании телемедицинских технологий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 126–139.

¹³ СЗ РФ. 2023. № 30. Ст. 5693.

рых доступность и своевременность медицинской помощи для пациентов. Одним из способов, направленных на разрешение проблемы доступности медицинской помощи, является использование дистанционных технологий взаимодействия между пациентом и медицинским работником — телемедицинских технологий¹⁴, определение которых закреплено в п. 22 ст. 2 Закона № 323-ФЗ. Возможно обозначить ряд характерных признаков телемедицинских технологий:

- определение через категорию «информационные технологии»;
- основные субъекты взаимодействия: медицинский работник, пациент и (или) его законный представитель;
- схемы взаимодействия между субъектами: медицинские работники между собой, медицинский работник и пациент;
- формат взаимодействия — дистанционный (в данном контексте имеется в виду, что, в частности, врач в ходе телемедицинской консультации находится в кабинете медицинской организации, а пациент в любой точке мира);
- функциональные особенности технологии: обеспечение документирования совершаемых действий, идентификации и аутентификации субъектов взаимодействия. Следует обратить внимание на то, что идентификация и аутентификация субъектов могут производиться через портал «Госуслуги».

Иные особенности возможно обнаружить при анализе ст. 36.2 Закона № 323-ФЗ. Среди них:

- ограниченная сфера применения (консультации для принятия решения о необходимости очного приема, профилактика, медицинское наблюдение и пр.).

Например, в одном из дел ГУП обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предписания уполномоченного органа, из которого следует, что на предприятие возложена обязанность в установленный срок провести предрейсовые и послерейсовые осмотры водителей. Данная обязанность исполнялась предприятием и до выдачи предписания, предрейсовые и послерейсовые осмотры водителей

проводились с использованием телемедицинских технологий. Суд в удовлетворении заявления отказал, сославшись на то, что законом не предусмотрено проведение подобных видов осмотров с использованием телемедицинских технологий¹⁵;

- обязательность соблюдения законодательства в области защиты персональных данных и врачебной тайны.

Соответственно, оказание медицинских услуг (медицинской помощи), в том числе с применением телемедицинских технологий, связано с обработкой персональных данных пациентов, которые можно отнести к специальным категориям персональных данных с особым правовым режимом их охраны (правовой режим врачебной тайны).

Вместе с тем целесообразно сделать несколько терминологических уточнений, основанных на действующем законодательстве, что будет способствовать корректной формулировке и толкованию выводов по итогам проведенного исследования.

Так, определение понятия «врачебная тайна», соблюдение которой выступает одним из ключевых принципов охраны здоровья, содержится в ч. 1 ст. 13 Закона № 323-ФЗ.

Анализ нормы позволяет констатировать, что, во-первых, «персональные данные» и «информация, составляющая врачебную тайну», не разграничены, в связи с чем одна и та же по содержанию информация о пациенте может быть квалифицирована одновременно и как персональные данные, и как информация, составляющая врачебную тайну; во-вторых, норма фактически содержит открытый перечень сведений, которые могут входить в содержание понятия врачебной тайны. Представляется, что основное их отличие от массива сведений о конкретном физическом лице состоит в специфике их получения — при медицинском обследовании и лечении. В этой же статье содержится широкий спектр вполне обоснованных исключений из общего правила о запрете разглашения врачебной тайны. В то же время назвать закрепленный в норме перечень исключений полным сложно, что закономерно порождает проблемы

¹⁴ *Благодарева М. С., Григорьев И. В., Мартиросян С. В.* Правовое регулирование оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий нормативными актами Российской Федерации // *Уральский медицинский журнал*. 2022. № 21 (5). С. 138–149 ; *Михайлова А. С.* К вопросу о телемедицине и не только // *Медицинское право*. 2022. № 4. С. 38–44.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.02.2019 № Ф03-5399/2018 по делу № А59-3632/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

в правоприменительной практике. Сказанное относится к необходимости получения сведений, составляющих врачебную тайну, адвокату на основании направленного им в медицинскую организацию адвокатского запроса¹⁶ или же родственникам умершего гражданина (если последний при жизни не выразил зафиксированного документально волеизъявления о возможности предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, третьим лицам).

Например, гражданка М. обратилась в суд с иском, из которого следовало, что она с целью проведения экспертизы качества оказания медицинской помощи ее отцу, умершему во время лечения в больнице, и направления ей результатов экспертизы, направила заявление в облздрав, который, проведя внеплановую документальную проверку, отказал гражданке М. в ознакомлении с ее результатами, сославшись на служебную и профессиональную тайну. Гражданка М. посчитала отказ и действия облздрава незаконными, однако в иске суд первой инстанции ей отказал¹⁷. Поддержали позицию гражданки М. суды апелляционной и кассационной инстанций, которые пришли к выводу: отказ в предоставлении сведений и документов гражданке М. — дочери умершего не соответствует закону, поскольку ее отец при жизни не выразил запрет на раскрытие сведений о себе, составляющих врачебную тайну¹⁸.

Очевидно, что сходные проблемы могут возникнуть и при оказании медицинских услуг

(помощи) с применением телемедицинских технологий.

В России сфера телемедицины является одним из приоритетных направлений государственного развития¹⁹. Данный тезис подтверждается как последними событиями, возникшими в связи с пандемией COVID-19 и ставшими триггером для усиления процессов цифровизации здравоохранения²⁰, так и принятыми подзаконными нормативными актами, которые направлены на масштабирование процессов использования телемедицинских технологий в медицинской деятельности²¹.

В целом нормативные основы оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий закреплены в Законе № 323-ФЗ, а также в принятом во исполнение его положений приказе Минздрава России от 30.11.2017 № 965н.

Установленный постановлением Правительства РФ от 18.07.2023 № 1164 экспериментальный правовой режим направлен на расширение возможностей проведения для пациента консультаций с применением телемедицинских технологий при оказании медицинской помощи в плановой форме при обращении по поводу заболевания (состояния), диагноз которого был установлен пациенту на очном приеме лечащим врачом, и при продолжении лечения по выбору пациента другим врачом той же медицинской организации по тому же заболеванию (состоянию) с возможностью коррекции назначенного

¹⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

¹⁷ Решение Советского районного суда города Волгограда от 06.12.2022 по делу № 2а-3062/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13.04.2023 по делу № 2а-3062/2022, 33а-4192/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2020 № 4-КА19-30 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Блинов С. В., Кузьмина Н. М., Ревина С. Н., Сидорова А. В. Основные подходы к определению содержания термина «телемедицина» // Юрист. 2019. № 5. С. 58–63; Иншакова А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 6–17; Карцхия А. А. Формирование цифрового здравоохранения как вызов времени // Право и цифровая экономика. 2021. № 3 (13). С. 39–46; Варюшин М. С. Правовое регулирование телемедицины в России и ЕС: два шага вперед и один назад // Закон. 2018. № 1. С. 165–174.

²⁰ Платонова Н. И., Шахабов И. В., Смышляев А. В., Кузнецов Д. В. Телемедицинские технологии в условиях пандемии COVID-19 // Медицинское право. 2021. № 1. С. 21–28.

²¹ Старчиков М. Ю. Правовая регламентация оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: проблемные вопросы и пути их разрешения // СПС «КонсультантПлюс», 2019; Он же. Проблемные вопросы правовой регламентации оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: законодательство и судебная практика // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

лечения или назначения лечения, а также на установление возможности назначения дистанционного наблюдения за состоянием здоровья пациента по результатам консультации с применением телемедицинских технологий.

В то же время в данном нормативном акте прямо указано, что утвержденная этим постановлением Программа экспериментального правового режима не устанавливает порядок и условия обезличивания и последующей обработки персональных данных при условии обязательного обезличивания персональных данных. Очевидно, что субъекты экспериментального правового режима — 28 названных в нормативном акте медицинских организаций — обязаны соблюдать положения о врачебной тайне и общие положения об обработке персональных данных пациентов, несмотря на специфику формы взаимодействия между медицинским работником и пациентом.

По общему правилу каждая медицинская организация вне зависимости от принадлежности к государственной, муниципальной или частной системе здравоохранения, при обращении пациента за оказанием медицинской помощи обязана получить от него согласие на обработку персональных данных, за исключением случаев, когда это не обязательно. В стандартных условиях очного обращения в медицинскую организацию оно оформляется в письменной форме на бумажном носителе. Содержание указанного согласия позволяет ученым-цивилистам отнести его к гражданско-правовой сделке²².

Зачастую содержание согласия имеет формальный характер, поскольку дословно включает формулировки правовых норм о врачебной тайне и не отражает конкретной цели использования персональных данных пациентов. Такой документ с точки зрения пациента не позволяет оценить сущность и характер действий, которые могут быть произведены с его персональными данными.

Как показывает практика, частные медицинские организации широко внедряют теле-

медицинские технологии, создавая собственные каналы дистанционного взаимодействия с пациентами и способы фиксации информации и данных о пациенте. В то же время порядок получения согласия на обработку персональных данных (форма согласия, порядок подписания и пр.), аудио- и видеозаписи дистанционной консультации не регламентирован на законодательном уровне. Соответственно, нарушение врачебной тайны может выражаться в осуществлении в отсутствие согласия пациента аудио-, видеозаписи медицинской консультации или вмешательства, включая его трансляцию. Не исключаются и такие обстоятельства, как присутствие студентов-практикантов во время медицинской консультации пациента в дистанционном режиме. В то же время пациент согласия на присутствие третьих лиц во время дистанционной консультации также мог не выразить. При таких обстоятельствах очевидны высокие риски разглашения данных, которые относятся в том числе к врачебной тайне.

Медицинские консультации с использованием телемедицинских технологий могут также проводиться медицинскими специалистами посредством обращения заинтересованных лиц к медицинским агрегаторам, на которых в публичном доступе в сети Интернет размещаются сведения о возможности получения пациентами онлайн-консультаций.

Один из таких агрегаторов — «СберЗдоровье». Этот сервис позволяет найти проверенного площадкой врача, записаться к нему на прием и получить консультацию, в том числе онлайн. Рассмотрим локальные акты, которыми урегулирован порядок проведения медицинских онлайн-консультаций на платформе «СберЗдоровье»:

- положение о защите персональных данных пользователей сервиса «СберЗдоровье»²³;
- согласие на обработку персональных данных при использовании сервиса «СберЗдоровье»/«ДокДок»²⁴;
- пользовательское соглашение²⁵.

²² Подузова Е. Б. Охрана информации, составляющей врачебную тайну, в сфере применения технологий «искусственного интеллекта» в digital-медицине // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6. С. 68–74.

²³ URL: <https://docdoc.ru/confidentiality?ga=2.15711029.2478570.1700061070-1709930138.1700061070> (дата обращения: 15.11.2023).

²⁴ URL: https://docdoc.ru/agreement?_ga=2.250936453.2478570.1700061070-1709930138.1700061070 (дата обращения: 15.11.2023).

²⁵ URL: https://docdoc.ru/offer?_ga=2.250936453.2478570.1700061070-1709930138.1700061070#general (дата обращения: 15.11.2023).

«СберЗдоровье» администрируется обществом с ограниченной ответственностью «Док-Док» (далее — администрация). В связи с этим пользовательское соглашение заключается между заинтересованным лицом — пациентом (далее — пользователь) и указанным юридическим лицом. Из содержания пользовательского соглашения следует, что его текст является публичной офертой. Фактически пользователь дает согласие на обработку своих данных несколькими способами: 1) нажатие кнопок («Записаться» или «Войти»); 2) посредством обращения в колл-центр.

Форма согласия на обработку персональных данных достаточно детально перечисляет персональные данные, на обработку которых пользователь дает свое согласие, а также способы их обработки (сбор, запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), обезличивание, извлечение, использование, передача (предоставление, доступ), блокирование, удаление, уничтожение, получение персональных данных от медицинских организаций, в отношении которых (медицинских работников которых) пользователем размещены (или будут размещены) отзывы), и предполагает его подписание простой электронной подписью. В то же время цели обработки персональных данных в согласии подробно не обозначены.

В положении о защите персональных данных пользователей сервиса «СберЗдоровье» прямо указано на необходимость получения согласия на обработку персональных данных для целей их защиты от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий. Однако момент получения согласия не обозначен, в связи с чем из системного толкования положений иных локальных актов можно предположить, что согласие считается полученным в момент, указанный в пользовательском соглашении.

В положении о защите персональных данных (п. 2.3) также закреплено, что «пользователь вправе не предоставлять сотрудникам оператора или колл-центра оператора какие-либо дополнительные сведения или информацию при осуществлении записи к врачу с использованием сервиса, включая сведения о состоянии здоровья пользователя». Представляется, что данное положение важно для пациента — за-

интересованного лица, не желающего по различным причинам сообщать какие-либо сведения о себе иным лицам, кроме медицинского специалиста.

Анализ вышеперечисленных локальных актов позволяет утверждать, что в целом они основаны на действующем законодательстве, полностью ему соответствуют. При этом их содержание свидетельствует о локальном нормотворчестве. В то же время следует отметить, что сходная проработка ключевых аспектов в области персональных данных пациентов встречается не повсеместно.

В контексте доступности телемедицины и рисков неправомерного доступа к персональным данными пациента следует также обратить внимание на технический аспект. Как правило, медицинская онлайн-консультация предполагает наличие и у пациента, и у медицинского специалиста соответствующих технических средств, обеспечивающих возможность контакта. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом медицинскому специалисту возможно соблюсти требования о врачебной тайне, если пациент по состоянию здоровья или в силу преклонного возраста не способен самостоятельно совершить необходимые действия для проведения онлайн-консультации и содействие в подключении ему оказывают близкие родственники или третьи лица, которые также изъявили желание присутствовать во время онлайн-консультации.

Поскольку данный вопрос на нормативном уровне урегулирован не в полном объеме, представляется, что медицинскому специалисту целесообразно уточнить непосредственно у пациента, согласен ли он на присутствие во время консультации третьих лиц, раскрытие присутствующему третьему лицу врачебной тайны, и зафиксировать это любым доступным способом.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что вопросы охраны персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий на законодательном уровне урегулированы не в полном объеме, что порождает существенные риски нарушения врачебной тайны и неправомерного доступа к персональным данным пациентов.

Вследствие неполноты законодательного регулирования в области охраны персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий и наличия в связи с этим существенных рисков нарушения прав как пациентов, так и медицинских организаций и работников, которые в силу неоднозначного толкования закона компетентными органами могут быть привлечены к установленной законом ответственности, целесообразно придерживаться следующих принципов при работе с персональными данными в целях недопущения нарушения врачебной тайны:

— предварительное получение согласия пациента на обработку его персональных данных в цифровой среде, наличие которого может быть подтверждено как посредством нажатия специальных кнопок на сайтах в сети Интернет при подключении к онлайн-консультации, так и с помощью сохранения в электронной карточке пациента согласия в форме отдельного электронного документа, подписанного электронной подписью, формируемой непосредственно

с помощью функционала, обеспечивающего подключение к медицинской онлайн-консультации;

— возможность в исключительных случаях, связанных с личностью пациента, истребовать согласие на обработку его персональных данных после подключения к онлайн-медицинской консультации в устной форме, в том числе посредством оглашения вслух его содержания и демонстрации непосредственно на экране монитора/смартфона для визуального ознакомления. При таком способе получения согласия дополнительно требуется предварительно предупредить пациента о видеозаписи процесса дачи согласия.

С точки зрения специфики взаимодействия пациента и медицинского специалиста в ходе медицинской онлайн-консультации представляется целесообразным рассмотреть возможность разработки уполномоченными компетентными органами типовой формы согласия на обработку персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акулин И. М., Чеснокова Е. А., Смирнова К. М., Пресняков Р. А. Трансформация института врачебной тайны в эпоху электронного здравоохранения // Закон. 2019. № 9. С. 179–189.
- Базина О. О., Сименюра С. С. Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // Медицинское право. 2020. № 3. С. 32–38.
- Благодарева М. С., Григорьев И. В., Мартиросян С. В. Правовое регулирование оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий нормативными актами Российской Федерации // Уральский медицинский журнал. 2022. № 21 (5). С. 138–149.
- Блинов С. В., Кузьмина Н. М., Ревина С. Н., Сидорова А. В. Основные подходы к определению содержания термина «телемедицина» // Юрист. 2019. № 5. С. 58–63.
- Буянова А. В. Телемедицинские проблемы регулирования и правоприменения. Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 235–238.
- Вавилова Е. М., Демченко М. В. Развитие правового регулирования телемедицины в Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 1. С. 48–51.
- Варюшин М. С. Правовое регулирование телемедицины в России и ЕС: два шага вперед и один назад // Закон. 2018. № 1. С. 165–174.
- Винокурова М. А., Пашнина Т. В. О применении системного подхода в правовом регулировании телемедицинских технологий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 126–139.
- Галюкова М. И. Правовые аспекты оказания медицинской помощи пациенту посредством телекоммуникационных технологий: достижения и пробелы законодателя // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 190–192.
- Иншакова А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 6–17.
- Карцхия А. А. Формирование цифрового здравоохранения как вызов времени // Право и цифровая экономика. 2021. № 3 (13). С. 39–46.
- Ковалева Н. Н. Способы идентификации личности в условиях использования телемедицинских технологий // Аграрное и земельное право. 2021. № 7 (199). С. 142–146.

Ковалева Н. Н., Новикова Е. А. Особенности правового регулирования телемедицинских технологий в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 150–152.

Кравчук Е. В., Дмитриенко Л. Б., Косенкова Т. В., Иванова Г. Н. Особенности оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий в Российской Федерации // Многопрофильная больница. 2018. 5 (2). С. 89–91.

Липчанская М. А., Заметина Т. В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 78–96.

Матыцин Д. Е., Плаксунова Т. А. Содержание договора об оказании платных медицинских услуг: теоретико-прикладной анализ // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 89–99.

Михайлова А. С. К вопросу о телемедицине и не только // Медицинское право. 2022. № 4. С. 38–44.

Платонова Н. И., Шахбатов И. В., Смышляев А. В., Кузнецов Д. В. Телемедицинские технологии в условиях пандемии COVID-19 // Медицинское право. 2021. № 1. С. 21–28.

Подузова Е. Б. Охрана информации, составляющей врачебную тайну, в сфере применения технологий «искусственного интеллекта» в digital-медицине // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6. С. 68–74.

Пospelova С. И., Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В., Каменская Н. А. Правовой режим применения телемедицинских технологий и внедрения электронного документооборота: современное состояние правового регулирования и перспективы развития // Медицинское право. 2018. № 5. С. 24–33.

Смышляев А. В., Мельников Ю. Ю., Платонова Н. И. Телемедицинские технологии в системе оказания первичной медико-санитарной помощи в Российской Федерации на современном этапе: правовой аспект // Медицинское право. 2018. № 6. С. 16–21.

Соколенко Н. Н., Багнюк М. Е., Багнюк Д. В. Оказание медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий: некоторые проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2018. 4. С. 14–17.

Старчиков М. Ю. Правовая регламентация оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: проблемные вопросы и пути их разрешения // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

Старчиков М. Ю. Проблемные вопросы правовой регламентации оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: законодательство и судебная практика // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

Чельшева Н. Ю. Особенности правового регулирования применения цифровых технологий в здравоохранении как гарантия обеспечения надлежащего качества медицинских услуг // Право и цифровая экономика. 2021. № 2 (12). С. 18–22.

Borda M., Grishchenko N., Kowalczyk-Rólczyńska P. Patient Readiness for Remote Healthcare Services in the Context of the COVID-19 Pandemic: Evidence From European Countries // Front. Public Health. 2022. Vol. 10.

REFERENCES

Akulin IM, Chesnokova EA., Smirnova KM, Presnyakov RA. The transformation of the institute of medical secrecy in the era of electronic health care. *Zakon*. 2019;9:179-189. (In Russ.).

Bazina OO, Simenyura SS. Telemedicine: Advantages, Shortcomings, Realia (A Legal Analysis and Practical Application). *Medical Law*. 2020;3:32-38. (In Russ.).

Blagodareva MS, Grigoriev IV, Martirosyan SV. Legal Regulation of Medical Care with the Use of Telemedical Technologies by Regulatory Acts of the Russian Federation. *Ural Medical Journal*. 2022;21(5):138-149. (In Russ.).

Blinov SV, Kuzmina NM, Revina SN, Sidorova AV. The Main Approaches towards Determination of the Content of the Term «Telemedicine». *Jurist*. 2019;5:58-63. (In Russ.).

Borda M, Grishchenko N, Kowalczyk-Rólczyńska P. Patient Readiness for Remote Healthcare Services in the Context of the COVID-19 Pandemic: Evidence From European Countries. *Front. Public Health*. 2022;10.

Buyanova AV. Telemedicine Regulatory and Law Enforcement Issues. *Sociopolitical Sciences*. 2018;2:235-238. (In Russ.).

Chelysheva NYu. Features of Legal Regulation of the Use of Digital Technologies in Health Care as a Guarantee of Ensuring Appropriate Quality Of Medical Services. *Law and Digital Economy*. 2021;2(12):18-22. (In Russ.).

- Galyukova MI. Legal aspects of rendering medical care to the patient by means of telecommunication technologies: achievements and gaps of the legislator. *Eurasian Law Journal*. 2018;2(117):190-192. (In Russ.).
- Inshakova AO. Law and information technology transformations of public relations in the context of industry 4.0. *Legal Concept = The legal paradigm*. 2019;18(4):6-17. (In Russ.).
- Kartskhia AA. A Modern Challenge of the Digital Healthcare Emergence. *Law and Digital Economy*. 2021;3(13):39-46. (In Russ.).
- Kovaleva NN, Novikova EA. Features of Legal Regulation of Eeemedicine Eechnologies in the Context of Bigitalization. *Law and State: Theory and Practice*. 2021;7(199):150-152. (In Russ.).
- Kovaleva NN. Methods of personal identification in the conditions of using telemedicine technologies. *Agrarian and Land Law*. 2021;7(199):142-146. (In Russ.).
- Kravchuk EV, Dmitrienko LB, Kosenkova TV, Ivanova GN. Features of medical care using telemedicine technologies in the Russian Federation. *Mnogoprofilnaya bolnitsa*. 2018;5(2):89-91. (In Russ.).
- Lipchanskaya MA, Zametina TV. Social rights of citizens using artificial intelligence: Legal bases and gaps in legislative regulation in russia. *Journal of Russian Law*. 2020;11:78-96. (In Russ.).
- Matytsin DE, Plaksunova TA. The content of the contract for the provision of paid medical services: theoretical and applied analysis. *Legal Concept = Pravivaya paradigma*. 2020;19(4):89-99. (In Russ.).
- Mikhailova A S. On Telemedicine and Much More. *Medical Law*. 2022;4:38-44. (In Russ.).
- Platonova NI, Shahabov IV, Smyshlyaev AV, Kuznetsov DV. Telemedicine technologies in the context of the COVID-19 pandemic. *Medical Law*. 2021;1:21-28. (In Russ.).
- Poduzova EB. Protection of information constituting the medical secret in the field of application of «artificial intelligence» technologies in digital medicine. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(6):68-74. (In Russ.).
- Pospelova SI, Sergeev YuD, Pavlova YuV, Kamenskaya NA. The legal regime of application of telemedical technologies and introduction of the electronic document flow: the modern legal regulation status and development prospects. *Medical Law*. 2018;5:24-33. (In Russ.).
- Smyshlyaev AV, Melnikov YuYu, Platonova NI. Telemedicine technologies in the system of primary health care delivery in the russian federation on the modern stage: a legal aspect. *Medical Law*. 2018;6:16-21. (In Russ.).
- Sokolenko NN, Bagnyuk ME, Bagnyuk DV. Provision of medical care using telemedicine technologies: some problems of legal regulation. *Medical Law*. 2018;4:14-17. (In Russ.).
- Starchikov MYu. Legal regulation of medical care (services) with the use of telemedicine technologies: problematic issues and ways to resolve them. *SPS «ConsultantPlus»*. 2019. (In Russ.).
- Starchikov MYu. Problematic issues of legal regulation of medical care (services) with the use of telemedicine technologies: legislation and judicial practice. *SPS «ConsultantPlus»*. 2021. (In Russ.).
- Varyushin MS. Legal Regulation of Telemedicine in Russia and the EU: Two Steps Forward and One Step Back. *Zakon*. 2018;1:165-174. (In Russ.).
- Vavilova EM, Demchenko MV. Development of legal regulation of telemedicine in the Russian Federation. *Medical Law*. 2020;1:48-51. (In Russ.).
- Vinokurova MA, Pashnina TV. On the application of a systematic approach in the legal regulation of telemedicine technologies. *Journal of Russian Law*. 2022;26(6):126-139. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншакова Агнесса Олеговна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета
д. 100, Университетский пр-т, г. Волгоград 400062, Российская Федерация
gimchp@volsu.ru

Тымчук Юлия Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета
д. 100, Университетский пр-т, г. Волгоград 400062, Российская Федерация
tymchuk@volsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Agnes O. Inshakova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the SNC RAS), Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
gimchp@volsu.ru

Yulia A. Tymchuk, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the SNC RAS) Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
tymchuk@volsu.ru

Материал поступил в редакцию 28 марта 2024 г.

Статья получена после рецензирования 2 апреля 2024 г.

Принята к печати 15 июня 2024 г.

Received 28.03.2024.

Revised 02.04.2024.

Accepted 15.06.2024.